

ДИСЛЕКСИЯ И ДИСГРАФИЯ У ВЗРОСЛЫХ: ТИПОЛОГИЯ СБОЕВ (НА ОСНОВЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ДАННЫХ)

А.А.Кершиц (Минск, МГЛУ)

В ходе тестирования респондентов с дислексией и дисграфией разрабатывается типология сбоев, возникающих в процессе обработки письменной и устной речи. Предпринимается попытка выявления универсального/специфического в механизме восприятия вербальной информации у взрослых с подтвержденной дислексией, изучающих иностранный язык.

Ключевые слова: дислексия, дисграфия, фонематическое восприятие, блок визуального анализа, входной орфографический лексикон, семантическая система, выходной фонологический лексикон, система фонем, блок графемно-фонемного анализа.

DYSLEXIA AND DYSGRAPHY IN ADULTS: FAILURE TYPOLOGY (BASED ON EXPERIMENTAL DATA)

A.A.Kershis (Minsk, MSLU)

In the course of testing of respondents with dyslexia and dysgraphia, a typology of failures arising in the process of processing written and oral speech is being developed. An attempt is made to identify the universal/specific in the mechanism of perception of verbal information in adults with confirmed dyslexia learning a foreign language.

Key words: dyslexia, dysgraphia, phonemic perception, visual analysis, visual input lexicon, semantic system, phonological output lexicon, phonological encoding, grapheme-to-phoneme conversion.

British Dyslexia Association дает определение дислексии как комплексного неврологического состояния органического происхождения. Его симптомы могут затрагивать многие сферы деятельности и могут быть описаны как специфические трудности чтения, спеллинга, письменной речи, нарушения устной речи, счетных операций, моторных функций.

Теоретической базой исследования послужила двусистемная каскадная модель визуального опознавания слов и чтения вслух (Dual Route Cascaded Model of Visual Word Recognition and Reading Aloud – DRC) [3], разработанная М. Колтхартом. Данная система подразумевает лексический и сублексический пути. В первом случае слову приписывается готовое произношение, что характерно для частотных слов. Компонентами лексического пути выступают: 1) блок визуального анализа, 2) входной орфографический лексикон, 3) семантическая система, 4) выходной фонологический лексикон, 5) система фонем. Во втором случае предлагается использование правил графемно-фонемных соответствий. В качестве компонентов сублексического пути рассматриваются: 1) блок визуального анализа; 2) блок графемно-фонемного анализа; 3) система фонем [1].

В ходе исследования нами проведено тестирование, в котором участвовали 4 респондента в возрасте 20-25 лет с подтвержденным диагнозом дислексии и дисграфии. Все респонденты – изучающие английский язык как первый иностранный в ходе получения высшего образования. на момент исследования

имеющие уровни C1 и C2 (по международной системе Common European Framework of Reference, CEFR).

Слова-стимулы подбирались нами самостоятельно с учетом двух психолингвистических параметров: 1) длины лексической единицы (ЛЕ): обособленно отобраны двусложные, трехсложные слова; 2) частотности употребления ЛЕ в английском языке; с данной целью использовался интернет-ресурс Frequency List (<https://frequencylist.com/>).

На первом этапе тестирования нами проверялся уровень развитости фонематического слуха у респондентов (система фонем и блок выходного фонологического лексикона):

1) Респондент 001 допустил ошибки в написании ЛЕ (пропуск/замена/вставка буквы), вследствие чего на стимулы *opening*, *reckon*, *technical* были получены псевдослова *oppening*, *recon*, *tecknical* (в соответствии с фонетическим написанием). Установлено, что сбой возник в блоке визуального анализа и его связи с выходным фонологическим лексиконом. Проблем с семантической системой не обнаружено, а следовательно, фонематический слух развит;

2) Респондент 002 совершил ошибки в ЛЕ *rebuild* – *revealed*, *simulate* – *smile*, что является признаком сбоев в работе фонематического восприятия;

3) Респондент 003 совершил ошибку в реакции на стимул *rebuild* (*rebuilt*), что является признаком частичных сбоев в работе фонематического восприятия (восприятия окончаний глаголов);

4) Респондент 004 совершил ошибку в восприятии ЛЕ *recon* – *broken*, *simulate* – *simuly*, что является признаком сбоев в работе фонематического восприятия.

На втором этапе тестирования нами проверялась степень развитости блока визуального анализа:

1) Респондент 001 совершил ошибки в 5 случаях из 8. Вместо стимулов *gardener*, *misuse* были распознаны псевдослова *genderer*, *misesus*. В 2 случаях было определено значение искомого стимула, но не найдено реальное слово: так на основе фонетического написания были выбраны псевдослова *watever* [wət'evər], *penic* ['rænɪk]. В ходе восприятия стимула *acknowledge* респондент произвел метатезу и получил псевдослово *acknowlegde*;

2) Респонденты 002 и 003 не совершили ошибок на этом этапе, что свидетельствует об отсутствии сбоя в работе блока визуального анализа;

3) Респондент 004 выбрал псевдослово *aknowledge* вместо *acknowledge*. Пропуск графемы связан с написанием ЛЕ в соответствии с фонетическим обликом [ək'nɔ:lɪdʒ]. Результаты указывают на сбой в блоке визуального анализа и исправной работе фонематического слуха. Обнаружены и иные мелкие периодические сбои.

На третьем этапе тестирования нами проверялось влияние контекста на понимание и написание услышанного (задействованы система фонем, блок выходного фонологического лексикона, семантическая система):

1) Респондент 001 не допустил сбоев в семантическом согласовании (нет сбоев в работе семантической системы), однако сбои в работе блока визуального анализа существенны (20 погрешностей в тексте из 162 слов: перестановка букв, отличающихся дополнительными элементами, напр.: *b-d*, пропуск, смещение и добавление лишних букв);

2) Респондент 003 совершил ошибку в согласовании глагольных форм: *They watchED* (вместо *watch*) *him all the time but he isn't wArrING* (вместо прич. *worried*). Таким образом, обнаружены признаки частичных сбоев в работе фонематического восприятия (окончаний глаголов).

3) Респондентам 002 и 004 восприятие на слух слов в контексте далось проще, нежели стимулов в изоляции: в отличие от первого этапа замены слов на иные не производилось.

Согласно исследователю Р. И. Лалаевой, выделяется 5 видов дислексии: семантическая, оптическая, фонематическая, грамматическая, мнестическая [2].

В ходе анализа выявлено: для респондента 001 характерны сбои в работе блока визуального анализа, что является основной чертой оптической дислексии; респондент 002 имеет сбои в работе фонематического слуха при написании изолированных слов, что является признаком фонематической дислексии; респондент 003 имеет частичные сбои в работе фонематического слуха, частичные сбои в работе семантической системы, что говорит об аграмматической дислексии; респондент 004 имеет сбои в работе фонематического слуха и сбои в работе блока визуального анализа, отмечены также признаки оптической и фонематической дислексии.

На наш взгляд, универсальность применительно к дислексии заключается именно в специфичности, в индивидуальности. Константа заключается в специфичности каждой индивидуальной дислексии. Нет наложения по контуру одного корпуса полученных нами экспериментальных данных на другой, все случаи уникальны. Формальные признаки дислексии (помарки, использование заглавной буквы вместо строчной, искажение слоговой структуры слова, оптические ошибки при чтении, «зеркальное» чтение и др.) представляют собой вершину айсберга, лишь внешнее проявление глубинных процессов, механизмы которых требуют дальнейшего изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Григоренко, Е.Л. Биологическая природа дислексии: краткий обзор литературы и примеры исследований / Е.Л. Григоренко // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2010. – Т. 7, № 4. – С. 20–44.

2. Лалаева, Р.И. Нарушения чтения и пути их коррекции у младших школьников : учеб. пособие / Р.И. Лалаева. – СПб.: Союз, 2002. – 224 с.

3. Schulte-Körne, G. Clinical neurophysiology of visual and auditory processing in dyslexia: a review / G. Schulte-Körne, J. Bruder // Clinical Neurophysiology. – 2010. – Vol. 121, № 11. – P. 1794–1809.